

Составитель: Аверьянов Н.П.

*Глава Никопольської городской
організації ветеранів України
Никополь, Україна*

[Командующие войсками Красной Армии в Никопольской операции. Зима 1943-1944 гг.
Герои Советского Союза - освободители г. Никополя](#)

Начало

(глава из книги "Они освобождали Никополь")

Отчизна! Тебе мы присягаем свято:

Беречь, как мать, как честь свою,

И защищать, как отцы когда-то,

В жестоком праведном бою.

8 февраля 1944 года в 21.00 в честь освобождения Никополя Москва салютовала 20 орудийными залпами из 124 орудий.

Битва за Никопольщину началась еще в начале декабря 1943 года в 40 км севернее Никополя, на территории нынешнего сельхозпредприятия "Победа", у села Лебединское.

Первыми на землю Никопольщины ступили воины 170-го гвардейского стрелкового полка 57-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 8-й гвардейской армии В.И. Чуйкова. Воевали не новички. Воевали войска, удержавшие Сталинград, освободившие Левобережную Украину и Запорожье.

Из воспоминаний В.И. Чуйкова

"...После освобождения Запорожья командование армии получило директиву штаба фронта - совершить марш на север и к утру 22 октября сосредоточиться южнее Днепропетровска. Перед армией вставала задача форсировать Днепр. ...8-я гвардейская армия наступала с плацдарма в районе Войскового, в направлении на Соленое, Чумаки, Чкалово. Первые дни наступления были очень трудными. Немцы бросали в контратаку танки, а наша пехота имела для борьбы с ними лишь противотанковые ружья и полевую артиллерию на конной тяге. На восьмидесяти километровом фронте мы имели лишь 40 средних танков и 33 самоходных орудия. Менее чем по одной броне-единице на километр фронта... Роты 8-й гвардейской армии поредели, в них насчитывалось по 20-30 человек...

27 ноября началось наступление при поддержке танкового корпуса (23-й танковый

корпус генерал-лейтенанта Е.Г. Пушкина). Наши войска продвинулись на 10-12 км и овладели Петриковкой, Александрополем, Пропашным. Одним флангом армия вплотную придвинулась к Николаевке и стучалась в ворота, ведущие в Апостолово, другим флангом зависла над марганцевыми рудниками, ради которых Гитлер и держал здесь 6-ю полевую к 1-ю танковую армии. До марганцевых рудников оставалось около 30 км. Сделав еще одну попытку прорвать оборону врага, мы получили указание закрепиться на достигнутых рубежах, принять пополнение и возобновить атаки...". Одним из камней преткновения на самом севере Никопольщины, в ровной, как стол, степи стал самый высокий в Европе, из ныне сохранившихся, шестнадцатиметровый скифский курган Нечаева Могила. Круговой радиус обзора с его вершины - до 30 километров. Образно говоря - это был ключ к Никополю с севера.

5 декабря 1943 г. окрестности сел Дружба, Менделеевка и Лебединское содрогнулись от артиллерийских залпов.

Из воспоминаний Г. Лымарев, г. Славянск: "...Получил Ваше послание - оно не взволновало, оно буквально взбаламутило болезненную память старого солдата. События полувековой давности, как сегодня, стоят перед старческими очами и до смертного часа не оставят их участников в покое. Как действующее лицо тех событий с неопровержимой убежденностью могу утверждать, что те полторы тысячи, а может быть и больше, я видел собственными глазами. Это павшие солдаты и офицеры 170-го гв. стр. полка 57-й гв. стр. дивизии, а также и других частей.

Стояли в те дни сильные морозы, было много снега. Высоту взяли лишь глубокой ночью. А вот того, что произошло дальше, никто из нашего командования, видимо, не ожидал. Впервые за мою практику войны, а войну я начал в августе 1941 г., мы были буквально смяты ночной атакой танков и бронетранспортеров противника, выкрашенных в белый, под снег, цвет. Повторяю, ночной атакой. До этого немцы воевали только днем. Танки и бронетранспортеры с пехотой смяли наш передний край и подошли к окраинам с. Веселого и с. Менделеевки, где расположились штабы всех полков 57-й гв. стр. дивизии, причем 170-й гв. стр. полк был полностью окружен немцами на поле у Могилы Нечаева, прозванном впоследствии солдатами "мертвым". Днем 6 декабря полк вел бои в окружении, и лишь ночью с 6 на 7 декабря из окружения вырвалась с боем небольшая группа солдат и офицеров общим числом до 100 человек. Командовал этой операцией по выводу полка из окружения первый помощник начальника штаба капитан Иван Алексеевич Мищенко. Дорогие товарищи, когда осуществится ваша светлая мечта и вы будете устанавливать мемориальную доску павшим на Могиле Нечаева, впишите это имя первым. Гвардии капитан И. А. Мищенко погиб в этом бою, тело солдаты вынесли и похоронили. В ночном бою с 6 на 7 декабря погибли и мои прямые командиры -командир взвода разведки ст. лейтенант А. М. Резников (я тогда был их разведчиком) и командир отделения разведки А. О. Громченко. Они погибли на том же "мертвом поле", которое после трагических событий 5-7 декабря стало ареной ожесточенных боев. На него еще долго ходили в атаку батальоны других полков, заполняя его своими телами. Так продолжалось на протяжении декабря 1943-го и в январе 1944 года".

Г. Пазушко, г. Краматорск: "...Большое Вам спасибо за поздравление. Нам, старикам, это придает бодрости. Нас не забыли, значит, мы еще нужны. Некоторые неустойчивые повернули под 180°. Иногда так поворачивают, что больно становится до слез. Вроде

мы не туда шли и не в тех стреляли, освобождая ваш край от тех варваров XX века, которые по всей оккупированной территории вешали, стреляли, жгли.

...Ночью я ходил к передовой и всю ночь в рупор приглашал немцев переходить к нам, так как к нам перебежал немецкий комсомолец Христиан Вербер и сообщил, что когда от нас идут передачи на немецком языке - солдаты верят, что русские не расстреливают пленных. Я и несколько автоматчиков находились в домике со связистами. Часов в 12 ночи радист 2-го батальона передает, что они находятся в какой-то глубокой балке. Это там, где Могила Нечаева. От Любимовки балка направо, а высота слева по балке. Ночью радист передает: "Наверху ходят танки, нас обстреливают. "Катюши", огня! "Катюши", огня!". А куда?.. И перед утром: "...Танки идут рядом, прощайте, товарищи!". Полковой радист аж заплакал. На выручку пошли автоматчики с зам. начальника штаба капитаном Мищенко. Через два дня они вышли из окружения. Помог капитан Мищенко, а сам погиб. Вышли из окружения 75 человек, мне кажется. Мищенко вынесли и похоронили на хуторе Веселом..."

П. Середа, г. Тамбов: "Третьего декабря я после тяжелого ранения и девятимесячного лечения прибыл в полк. В полку осталось очень мало офицеров, с кем я начинал боевые действия на Дону..."

Утром 5 декабря 1943 г. командир батареи 76-миллиметровых пушек л-т Мишин подошел ко мне и сказал: "Сегодня у нас в полку намечается разведка боем". Пойдем вместе со мной на мой НП, после окончания операции возвратишься в штаб полка..." ...Ночью противник танковым ударом закрыл место прорыва, и мы оказались в окружении. Было принято решение: в районе выс. 167,8 организовать круговую оборону. До рассвета мы произвели, по возможности, инженерные работы. Были отрыты ровики, окопы неполного профиля.

В течение дня батальоны и противотанковые батареи отражали атаку за атакой противника. Мишин был смертельно ранен и скончался у меня на руках, а вечером был похоронен здесь же. В этом бою погибли и все командиры взводов батареи. Вот в такой обстановке я принял командование батареей в составе оставшихся двух орудий и четырех снарядов... Ночью мы вышли с боем к своим подразделениям".

И. Исьянов, г. Уфа: "...Мы, молодое пополнение, прибыли на станцию Пятихатки в начале декабря. Получили оружие, зимнее обмундирование и пешим маршем ушли к месту назначения. Утром прибыли в полк, а днем пошли в наступление по вспаханному грязному полю. Примерно через километр немцы контратаковали нас при поддержке 4 танков. Поскольку у нас, кроме стрелкового оружия, ничего не было, то начали беспорядочный отход. Примерно через 500-800 м нас остановил артиллерийский офицер, и мы залегли. Артиллеристы открыли огонь по танкам, один из них или два они подбили, и немцы повернули назад. Уже под вечер мы пошли в новое наступление. Быстро стемнело. В районе одинокой скирды мы поужинали. Через некоторое время началась пальба. Мы оказались в окружении. Из окружения нас выводил наш комбат, о судьбе других подразделений я не знаю".

Из наградных листов

(ЦАМО РФ, Фонд 1176, Опись 2, Дело 29)

"...**Гв. сержант В.Л. Чернов** 5 декабря 1943 г. при наступлении на высоту 167,8 уничтожил из 120-мм миномета пулеметную точку противника двумя минами, что дало

возможность быстрее продвижения нашей пехоты... Во время контратаки немцев им был создан губительный огонь, в результате чего гитлеровцы, не добившись успеха, повернули назад. В этом бою расчет уничтожил до 25 солдат противника и два станковых пулемета...".

"...**Гв. младший лейтенант П.А. Емельянов** особо отличился в бою в районе высоты 167,8 во время окружения превосходящими силами противника. Как мастер противотанкового дела, он умело организовывал круговую оборону, в ходе которой неоднократно отражал контратаки танков и пехоты противника. В этом бою его взвод уничтожил до 50 гитлеровцев и подбил два танка".

"...**Гв. младший сержант И.Я. Исьянов** проявил исключительный героизм в бою. Когда из строя выбыл командир взвода, гв. мл. с-т И. Я. Исьянов, несмотря на ураганный артиллерийский огонь противника, принял на себя командование взводом, отражая одну за другой контратаки превосходящих сил противника. Лично из автомата уничтожил одного офицера и 5 солдат...".

Многие из этих солдат и поныне лежат на линии огня: в своих окопах и ровиках, снарядных воронках, захороненные местными жителями в феврале 1944-го...

Это была последняя высота в их жизни - военная и нравственная. Они взяли и ту, и другую. И не ушли с нее, навсегда оставшись на той земле, которую пришли освободить за тысячи километров от родного дома: с Рязанщины, Смоленщины и Оренбуржья, из Грузии, Башкирии, Казахстана, Белоруссии. Они ценой своей жизни убедили немецкое командование, что направление главного удара по прорыву немецкой обороны проходит здесь, у Нечаевой Могилы, и заставили его стянуть в район этой высоты значительную часть сил, ослабив левый фланг своей обороны. Этим и воспользовались наши войска, нанеся 31 января 1944 г. фланговый удар всеми силами 8-й гвардейской армии в направлении ст. Чертомлык и Апостолово, грозя окружить всю никопольскую группировку гитлеровцев.

Полвека им не отдавали почестей, не зажигали в их честь Вечный огонь. Полвека они были безымянными, и мы ничего не знали об их подвиге...

Теперь все не так. У седого кургана возвышается величественный мемориал Славы, возведенный трудящимися Никопольского завода ферросплавов и увековечивший 1420 их имен...

Теперь у них есть не только имена, возвращенные после долгих лет забвения, но и незапятнанная воинская честь - более чем 90 наградных листов, в большинстве своем посмертных, рассказали, как они здесь воевали...

Таким он был, первый бой за Никопольщину. И такими были они, ее первые освободители. Запомните их такими...

Л. Игнатенко, краевед

Ад 43-го ГОДА

Во второй половине декабря 1943 года, после проведенной разведки боем силами одного полка, 4-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта В. А. Глазунова, усиленный танковыми и артиллерийскими частями, перешел на этом участке фронта в

наступление. Завязалось ожесточенное трехдневное кровопролитное сражение, унесшее многие сотни человеческих жизней с обеих сторон. Фронт прорван, но резервов для ввода в прорыв уже не оставалось...

Описание боевых действий 4-го гвардейского стрелкового корпуса за период с 19 по 22 декабря 1943 г. (сокращенно). (ЦАМО РФ, Фонд 815, Опись 1, Дело 86, листы 511-515).

Обстановка к началу операции 18 декабря 1943 г. 4-й гвардейский стрелковый корпус (35-я, 47-я и 57-я гв. дивизии) в составе 8-й гвардейской армии занял исходное положение: справа - совхоз Брянский, совхоз Чувирина, слева - Любимовка, Китайгородка.

На период операции корпус был усилен: 23-й минбригадой, 141 -м отд. танк, полком, 524-м мех. полком, 11-й танковой бригадой, 991-м самоходным артполком.

Противник

Всего перед фронтом корпуса в полосе первой линии действует до 1550 активных штыков.

Резервы противника: до полка пехоты сосредоточены в районе Томаковский, Лебединский, совх. Брянский. Кроме того, данными авиаразведки отмечалось в районе Мирюлюбовки и Китай-городки до батальона пехоты. Всего перед фронтом корпуса действует до 55 танков и самоходных орудий.

Вторая линия обороны противника проходит между пос. Дружба и Червоныи Чумак, по гребням высот 167,8 и 153,2, где отрыты окопы полного профиля. Данными разведки установлено, что на каждые 100 м по фронту на переднем крае установлен легкий или тяжелый пулемет, и таким образом создана довольно плотная огневая насыщенность.

Ход операции

В 10:00 19.12.43 г. части начали артиллерийскую подготовку, которая продолжалась 35 минут. Огнем артиллерии, минометов, РС уничтожались и подавлялись огневые точки, наблюдательные пункты. Огонь был настолько плотным, что артиллерия противника только изредка вела огонь.

В это время пехота вплотную подходила к переднему краю. В 10.35 пехота, поддерживаемая танками 11-й танковой бригады, перешла в атаку.

57-я гвардейская стрелковая дивизия, обеспечивая правый фланг корпуса, под сильным автоматическим огнем противника продвинулась на 1 км, в дальнейшем успеха не имела.

На достигнутом рубеже-400 м сев. пос. Дружба закрепились, вела огневой бой с противником и по приказу командира дивизии с наступлением темноты начала установку минных полей и огнеметов. 35-я гвардейская стрелковая дивизия получила задание прорвать передний край обороны противника и к исходу дня выйти на рубеж - Лебединский, Мирюлюбовка.

Части дивизии под прикрытием своей артиллерии, встречая огневое сопротивление противника, медленно продвигались вперед... После четырехчасового боя во взаимодействии с 23-м танковым корпусом стремительной атакой бойцы ворвались в траншеи противника. Завязался рукопашный бой, в результате которого противник был выбит с рубежа его обороны и отходил в южном направлении.

П. Свиридов, г. Оренбург (из письма): "...Вы только представьте мысленно, что

творилось в момент той танкової атаки на Могиле Нечаєва. Шел шквальний огонь артилерії з обох сторін. Все було в диму. Все горіло, навіть земля, під огнем наших "Катюш" і огнеметів. В цьому грохоті нельзя було слухати навіть голоси друг друга. Ми ж, прорвавши першу лінію оборони ворога, мчали в його тил. Приказ був: взяти висоту і утримати її до підходу основних сил. В цьому кошмарі видні були тільки всплишки снарядів і мін. Солдати наші валились, як снопи, але не менше лежало і фашистів. Девіз був: "Пусть ворог пройде по наших трупах, але ні кроку назад!". Вот як нам доставалась ця висота і ваш любий місто Никополь...".

Из наградных листов

(ЦАМО РФ, Фонд 1124, Опись 2, Дело 131)

"...19 декабря 1943 г. гв. старший лейтенант И.Н. Поцелуев с группой бойцов-автоматчиков в количестве 8 человек первым ворвался в окопы противника на высоте 167,8 и закрепился на ней. Противник, пытаясь восстановить утраченное положение, непрерывно контратаковал огневые позиции старшего лейтенанта И.Н. Поцелуева силами до двух рот пехоты, поддержанных тремя танками. Отважная группа под командованием офицера-героя стойко отстаивала занятый рубеж, отсекая и уничтожая пехоту, вследствие чего противник потерял убитыми и ранеными свыше 50 человек.

В результате неравного боя 6 автоматчиков были раздавлены вражескими танками, но верная присяге тройка во главе с командиром поклялась погибнуть за Родину, но не сдать занятого рубежа. Когда последние два бойца были ранены, старший лейтенант И.Н. Поцелуев один остался выполнять свой долг перед Родиной, вызвав сигналом ракеты артиллерийский огонь по западным скатам высоты. Получив подкрепление, группа выстояла. За самоотверженность и проявленное в боях мужество гв. старший лейтенант И. Н. Поцелуев представляется к званию Героя Советского Союза..."

"...гв. ст. сержант К.В. Лаушкина, санинструктор, проявила исключительное мужество и отвагу. Не щадя своей жизни, появлялась на самых ответственных участках боя передовой линии. Вынесла с поля боя 28 тяжелораненных с их личным оружием. Кроме того, оказала санитарную помощь 40 раненым..."

Из журнала боевых действий 174-го стрелкового полка

"...21.12.43 г. в результате ожесточенного двухчасового боя противнику удалось прорвать передний край 1-го стр. батальона и выйти на высоту 167,8. 1-й и 3-й стрелковые батальоны оказались отрезанными от основных сил. Неся большие потери, они продолжали сражаться. Мелкие группы этих двух батальонов смогли выйти из окружения только к вечеру.

В 18.00 командир дивизии приказал любой ценой восстановить утраченные позиции. В 18.30 командир 3-го стрелкового батальона гв. старший лейтенант Ледовский по приказу командира полка объединил остатки этих батальонов и завязал бой с противником, но успеха добиться не смог. Закрепились на достигнутых рубежах. В результате этой контратаки противник потерял до 100 человек убитыми и ранеными, 2 танка и одно самоходное орудие..."

И. Яюс, г. Казань (из письма): "...Почему я долго не писал?.. Мне страшно вспоминать это тяжелое, трагическое время. Я прошел всю войну в пехоте от курсанта военного училища до командира полка, несколько раз был тяжело ранен. В боях под Могилей Нечаева был командиром 2-го стрелкового батальона 172-го гв. стрелкового полка.

Участвовал в сотнях боев. Но таких боев - страшных, изнурительных, тяжелых, кровопролитных, которые проходили на Никопольщине в декабре 1943 года, не припомню.

Это там, под Могилей Нечаева, были случаи, когда в батальонах полка оставалось всего по несколько человек. Приходило пополнение - мл. лейтенанты на должности командиров взводов. И вот этих молодых лейтенантов сажали по 5-6 человек в танк, открывали нижние люки, и при артналете танки устремлялись к траншеям противника. Через нижние люки лейтенанты выходили и вели бой в траншеях. Это была трагедия. Из этого боя никто не выходил. Ни лейтенанты, ни танки...".

В. Стискал, г. Винница (из письма): "...Искренне благодарен никопольчанам за старательность и настойчивость в розыске оставшихся в живых ветеранов 24-го отд. огнеметного батальона - участников боев в районе высоты 167,8 - Могила Нечаева.

После сталинградских боев день 21 декабря 1943 г. на Никопольщине для меня был и остался одним из тяжелейших боевых дней моей фронтовой жизни. Об этом мне сегодня тяжело писать. В числе более полутора тысяч жертв этих боев много солдат и командиров 24-го отд. огнеметного батальона, солдатом которого был и я. В памяти остались: капитан Микертумов, высокого роста, 21 декабря погиб на моих глазах мгновенно - пуля прошла через голову. Помню о смерти Д.Т. Малкина, но подробности не помню. Ранение в ногу получил Алёша Полянский, комсомолец, любимец нашего подразделения, совсем юноша в возрасте тогда до 17 лет, родом из г. Изюм Харьковской области, добровольно пришедший на фронт. Помню, как ночью на салазках мы доставляли в медчасть тяжелораненого солдата, по национальности армянина, героически сражавшегося в эти страшные дни. Среди многих моментов на войне на всю жизнь запомнил один эпизод из боя 21 декабря 1943 г. На рассвете танки гитлеровцев с правого фланга стали нас окружать. За танками ползла пехота противника. Нам поступила команда отойти на новые рубежи. Отступая, я увидел молодого высокого мужчину в военной форме, но без шинели, в белой нательной рубашке (это меня удивило, ведь зимняя пора). Был ли это солдат или офицер, так и не знаю до настоящего времени. Находился у противотанковой батареи, оставшийся один в живых. Он обратился к нам со словами: "...Дорогие друзья мои, помогите!" Мы стали подносить к батарее снаряды. Один танк задымил, воспламенился. Остальные развернулись назад, в балку, пехота - за ними. Таким образом, мы отбили танковую атаку... Отважных, смелых воинов, настоящих героев в Великой Отечественной войне было много. Но для меня олицетворением героя минувшей войны является тот воин в белой рубашке, которого я видел на Никопольщине в декабре сорок третьего..."

Из материалов штаба 4-го гв. стр. корпуса

"...В ходе операции 19-22 декабря 1943 г. противнику нанесены потери: подбито и сожжено танков 27, БТР-5, автомашин -12. Уничтожено солдат и офицеров свыше 1 200 человек и рассеяно до батальона пехоты.

24.12.1943 г. Начальник штаба 4-го гв. СК гв. генерал-майор Кудрявцев. Начальник оперативного отдела 4-го гв. СК гв. полковник Дудник..."

И. Юрченко, г. Краматорск (из письма): "...О свежих пополнениях я в курсе дела, так как через день после того памятного для меня боя был откомандирован в штаб полка для помощи писарям. Они не успевали регистрировать регулярно поступающее пополнение - по 150-200 человек в каждый батальон. В основном поступала молодежь. Необстрелянная, необмундированная, с ранее оккупированных районов.

В похоронке, которую получили мои родители, сообщалось, что я погиб в бою и похоронен на кладбище в селе Любимовка.

В том, что я попал в списки погибших я не сомневался. Представьте атаку: 14 танков на миномётную батарею. Они бороздили каждую траншею, а десантники забрасывали гранатами каждый уцелевший окоп. В результате получалась смесь глины и мяса, где далеко не каждого погибшего можно было хоть как-то распознать...".

Г. Пазушко, г. Краматорск (из письма): "...После того, как немцы вышли танками на высоту, нам пришлось отбивать ее. Наступали в лоб на высоту, и остались от нас "рожки да ножки", а немцы на высоте. Но приказ - "Вперед!" Собрали оставшихся в живых, посадили вместе с командирами взводов и рот на танки и - "Давай!" Погорели танки, десантники - кто уцелел - заняли оборону на подступах к высоте. Началось наступление на метры. Ночью выдвинутся на 50 метров и окапываются. Таким образом, расстояние от нас до их укреплений на высоте сократилось до 200 метров. Днем и ночью по ним били "Катюши". Но и нас обстреливали так, что пули, казалось, на дно траншеи попадают.

По ночам я с мл. лейтенантом Саратовским приводил туда немецкого перебежчика, который через радиорупор агитировал немецких солдат сдаваться. Хорошо, что там был небольшой блиндаж, где мы могли укрыться от ураганного огня, открывавшегося по команде немецких офицеров.

В блиндаже несколько дней лежал погибший сапер Новиков из Куйбышевской области. Интересно посмотреть, есть ли его фамилия на обелиске у Могилы Нечаева. Хотя там должно быть столько фамилий, что никакого обелиска не хватит".

Из журнала боевых действий 57-й гв. стр. дивизии

"31.12.43 года. Разведка боем. 126-я штрафная рота ОАШР и 9-я рота 174-го гв. стр. полка под руководством начальника штаба 174-й гв. СП гв. капитана Горбачева получили задачу -захватить высоту 167,8 и закрепить за собой. После десятиминутной артподготовки - атака в обход. Слева - 9-я стр. рота, справа - 126-я штрафная. Через 40 минут после начала атаки роты ворвались в траншеи противника и закрепились в них. Захватили пленного, который дал ценные показания". **Маршал А. Василевский (из**

воспоминаний): "...В середине января, с разрешения Ставки, мы прекратили атаки.

Стало ясно, что собственными силами мы не могли разбить никопольскую группировку врага. Если будем и дальше вести боевые действия таким же способом, то понесем невосполнимые потери, а задачу все равно не выполним. Необходимо было совершить перегруппировку войск, пополнить войска резервами...".

ФЕВРАЛЬСКИЙ ПРОРЫВ

Маршал А. Василевский (из воспоминаний): "...Посоветовавшись с командующим 4-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухиным (он поддержал меня), я решил позвонить в Ставку. И.В. Сталин не соглашался со мной, упрекал нас, что мы не умеем организовать действия войск и управление боевыми действиями. Мне не оставалось ничего другого, как настоять на своей мысли. Повышенный тон И.В. Сталина поневоле вызывал такой же в ответ. Сталин бросил трубку.

Федор Иванович, который стоял рядом и все слышал, сказал, усмехаясь:

- Ну, знаешь, Александр Михайлович, я со страха чуть под стол не залез!

И все-таки после этих переговоров 3-й Украинский фронт, который играл в проведении Никопольско-Криворожской операции основную роль, получил от 2-го Украинского фронта 37-ю армию генерал-лейтенанта М.М. Шарохина и из резерва Ставки - 31-й

гвардейский стрелковый корпус, а от 4-го Украинского фронта - 4-й гвардейский механизированный корпус.

Наступление войск 3-го и 4-го Украинских фронтов на никопольско-криворожском направлении возобновилось в последних числах января...".

Маршал В. Чуйков (из воспоминаний): "...15 января представитель Ставки А.М. Василевский и командующий фронтом Р.Я. Малиновский вызвали меня на совещание в штаб 46-й армии в Софиевку. На совещании присутствовали командармы 46-й и 37-й армий генералы В.В. Глаголев и М.Н. Шарохин. 37-я армия также была включена в состав 3-го Украинского фронта. Василевский сообщил, что Ставка Верховного Главнокомандования требует быстрее освобождения Никополя и возвращения никопольских марганцевых рудников. Срок на обдумывание - одни сутки. В дороге у меня созрел план перестройки войск для более эффективного удара. В штабе я все рассчитал по карте, сделал необходимые отметки и позвонил по телефону Р.Я. Малиновскому.

За три дня до наступления командующий фронтом приехал на курган Могила Орлова и пригласил к себе меня, командующего 4-й армией генерала В. В. Глаголева и командира 4-го гв. механизированного корпуса генерала Т.И. Танасчишина. Здесь Малиновский дал последние указания о взаимодействии флангов 8-й гвардейской и 46-й армий. На этом совещании присутствовал и представитель Ставки А.М. Василевский.

...Результаты разведки боем 30.01.1944 г. показали, что противник не собирается оставлять своих передовых позиций, цепляется за каждый клочок земли.

...Около 13 часов 1.02.1944 г. я доложил командующему фронтом, что части 8-й гвардейской армии прорвали оборону противника на всю тактическую глубину.

Родион Яковлевич выслушал мой доклад и приказал ждать его прибытия на командный пункт. Примерно через час Малиновский и Василевский прибыли на курган Могила Орлова. С кургана они могли видеть, как наши части втягивались на северную окраину Павлополья, Малиновский отдал приказ о вводе мехкорпуса в бой...

Вводом в прорыв механизированного корпуса была решена участь мощной группировки гитлеровских войск, удерживавшей многие месяцы плацдарм на правом и левом берегах Днепра в районе Никополя и прикрывавшей марганцевые рудники.

Становилось очевидным, что в районе Марганца, Никополя, Чумаки, Чкалово попали в полуокружение 5-6 немецких дивизий.

Перед нами Ставкой была поставлена задача - захватить Апостолово, Марьянское, Чертомлык, Шолохово и тем самым перерезать пути отхода немецким частям из района Никополя на запад.

8 февраля нам стало известно, что войска 66-го стрелкового корпуса 6-й армии генерала И. Т. Шлемина и 32-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии генерала Д. Д. Лелюшенко вошли в Никополь.

Я полагаю, что освобождение этого города было великолепной демонстрацией взаимодействия всех родов войск, а также нескольких армий и даже фронтов. Никополь был освобожден войсками 6-й и 3-й гвардейских армий. Но освобождение Никополя было предрешено в не меньшей степени действиями 46-й и 8-й гвардейских армий. После падения Апостолово и Большой Костромки противник начал стремительный отход из Никополя, покидая марганцевые рудники, за которые держался с фанатическим упорством...".

Из книги гитлеровского фельдмаршала Эриха фон Манштейн, командующего группой

армий "Юг", "Утерянные победы".

"...Обладание Никополем с его залежами марганцевой руды Гитлер считал исключительно важным с военно-экономической точки зрения и не хотел сдавать его ни при каких условиях, поэтому он специально выделил в распоряжение группы армий 5 танковых дивизий для восстановления положения на Днепровской дуге.

В этих тяжелых боях неминуемо падала боеспособность немецких соединений. Пехотные соединения непрерывно находились в боях. Танковые соединения, как пожарную команду, бросали с одного участка фронта на другой. Конечно, потери противника в живой силе при непрерывных атаках во много раз превышали наши потери, но он мог их восполнить. Все обращения группы армий к Главному командованию относительно того, что здесь, на Днепровской дуге, наши силы расходуются на оперативно невыгодном направлении, не дали существенных результатов. Гитлер уклонялся от принятия крайне необходимого решения об оставлении восточной части Днепровской дуги и тем самым и Никопольского плацдарма...

После трехдневных боев противнику удалось осуществить прорыв крупными силами и на северном участке 6-й армии. Здесь понес большие потери 30-й армейский корпус, против которого действовали 12 стр. дивизий и 2 танковых корпуса, хотя соотношение сил по количеству дивизий составляло лишь 2:1 в пользу противника.

Со 2 февраля 6-я армия по приказу Гитлера снова перешла в подчинение группы армий "А". С прорывом противника на северном фланге 6-й армии оба корпуса, находившиеся на этом фланге, а также оба корпуса, действовавшие на Никопольском плацдарме, были почти окружены. Такой результат давно предсказывало командование группы армий. Теперь и Гитлер увидел, что необходимо, наконец, согласиться на отдачу восточной части Днепровской дуги и Никопольского плацдарма. 6-й армии действительно удалось в тяжелых боях высвободить свои корпуса из этой петли, понеся, однако, большие потери в технике..."

ШТУРМ ГРОДА

История освобождения Никополя и ликвидации никопольской группировки врага, как мы уже показали, не может трактоваться однозначно и замыкаться только чертой города, так как театр военных действий включает весь Никопольский и Каменко-Днепровский районы. Так же, как и список освободителей города не может ограничиваться только соединениями, прошедшими по его улицам, а включает в себя и те, которые влияли на устойчивость обороны в нем путем обходов и охватов.

31 января 1944 года началось генеральное наступление на всем фронте соприкосновения с никопольской группировкой врага. Войска 8-й гв. армии совместно с войсками 6-й армии наступали на правом берегу Днепра, войска 3-й гв. армии - на левом, ведя бои по уничтожению вражеского плацдарма.

Ход боев прекрасно освещают сводки Совинформбюро того времени, звучавшие голосом Левитана на всю страну.

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 6 февраля 1944 года:

"...Несколько дней назад войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление северо-восточнее Кривого Рога и северо-восточнее Никополя, прорвали сильно укрепленную оборону немцев, продвинулись вперед за 4 дня наступательных боев от 45 до 60 км и расширили прорыв до 170 км по фронту. В ходе наступления войска фронта разбили 4 пехотные и 3 танковые дивизии немцев, овладели городом и крупным

железнодорожным узлом Апостолово, железнодорожной станцией Марганец и вышли к нижнему Днепру недалеко от Никополя. Тем самым наши войска отрезали пути отхода на запад группировке немцев в составе более 5 пехотных дивизий, действующих в районе Никополя. Кроме того, наши войска заняли населенные пункты: Златоустовка, Екатериновка, Михайловка, Мало-Воронцовка, Каменка, Большая Костромка, Шолохово, Хмельницкий, Александрополь, Высокая, Дмитриевка, Борисовка, Городище и железнодорожные станции: Павлополье, Желто-Каменка, Миртовая, Марганец.

В этих боях нашими войсками уничтожено: немецких танков - 128, орудий разного калибра - 160, пулеметов - 245. Противник оставил на поле боя более 12000 трупов солдат и офицеров. Взято в плен до 2000 немецких солдат и офицеров".

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 7 февраля 1944 года: "...В излучине Днепра наши войска продолжали вести бои по уничтожению группировки противника, отрезанной в районе Никополя, и с боями заняли населенные пункты: Новоивановка, Красногригорьевка, Новопавловка, Довгалевка. Наши войска вплотную подошли с востока к городу Никополь и завязали бои на окраине города.

На других участках фронта - разведка, артиллерийско-минометная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения...".

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 8 февраля 1944 года: "...Войска 3-го Украинского фронта при содействии с фланга войск 4-го Украинского фронта, развивая наступление, разбили никопольскую группировку немцев и 8 февраля штурмом овладели городом Никополь - важным промышленным центром Украины.

Войска 4-го Украинского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону немцев на их плацдарме, южнее города Никополь, на левом берегу Днепра, за четыре дня наступательных боев нанесли тяжелое поражение семи пехотным дивизиям противника и вышли к реке Днепр на всем протяжении плацдарма. В результате этой операции наши войска полностью ликвидировали оперативно важный плацдарм немцев на левом берегу Днепра протяжением 120 километров по фронту и 35 километров в глубину.

В ходе наступления наши войска овладели районными центрами Запорожской области: Каменкой, Большой Лепетихой и заняли населенные пункты: Днепровка, Водяное, Большая Знаменка, Верхний Рогачик, Ушкалка, Нижний Рогачик, Малая Лепетиха. В этих боях нашими войсками уничтожено: танков - 53, орудий разного калибра - 213, минометов - 118, пулеметов - 370, автомашин - 1277, повозок с военным имуществом - 570. Противник оставил на поле боя свыше 15 000 трупов солдат и офицеров. Взято в плен более 2 000 немецких солдат и офицеров.

На других участках фронта - разведка, артиллерийско-минометная перестрелка и в ряде пунктов бои местного значения".

Войска двух фронтов должны были соединиться в 20 км западнее Никополя, беря в "котел" всю никопольскую группировку противника. Но этим планам не суждено было сбыться в полной мере. Начавшаяся невиданная до сих пор оттепель и связанная с ней распутица полностью парализовали действия бронетанковой и автотракторной техники с обеих сторон, застрявшей беспомощно в раскисшем украинском черноземе. С нашей стороны наступление велось только силами стрелковых подразделений, испытывавших острую нехватку боеприпасов из-за невозможности их подвоза. Немецкая сторона, боясь окружения, спешила, бросая в грязи танки, грузовики и орудия. Тысячи и тысячи завоевателей, давно не ходивших пешком, устремились к еще оставшейся свободной узкой горловине между Днепром и железной дорогой Никополь-Апостолово,

преследуемые войсками 6-й армии.

Непосредственно город освобождали воины 333-й, 203-й и 244-й стрелковых дивизий из 6-й армии И.Т. Шлемина и 5-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады из 3-й гвардейской армии Д.Д. Лелюшенко, переправившейся через Днепр...".

Из журнала боевых действий 5-й гв. отд. мотострелковой бригады (ЦАМО РФ, Фонд 3344, Описание 1, Дело 25 Листы 6-10): "...В 17.00 6.02.1944 г. получен приказ командующего 3-й гв. армией немедленно форсировать р. Конка и р. Днепр и овладеть Никополем. В 17.30 бригада была выведена из боя на восточной окраине Каменки.

Неоднократные попытки ворваться в Каменку успеха не имели. Противник перед переправами сосредоточил несколько тысяч машин и прикрывал переправу танками. Передовые отряды не имели ни одного орудия, ни одного ружья ПТР и все их успехи противник немедленно ликвидировал танками.

В 22.00 бригада сосредоточилась на северо-восточной окраине Водяного. Для переправы не имелось никаких переправочных средств. Все лодки противник увез на правый берег р. Конка и уничтожил.

Батальоны немедленно приступили к сбору бочек, плетней, бревен и в 4.00 7.02.1944 г. приступили к переправе.

К 7.00 батальоны форсировали р. Конка и к 13.00 вышли на левый берег Днепра в район парома, южнее Довгалевки, нашли по 2-3 лодки и волоком потащили к р. Днепр.

В 17.00 2-й и 3-й батальоны начали переправу. Первой на правый берег р. Днепр переправилась разведрота. Переправа, начатая прямо в городе, была неожиданной для противника. К 23.00 3-й батальон, переправившись через р. Днепр, овладел северо-восточной окраиной Никополя и закрепил ее за собой. Переправившийся 2-й батальон повел бой за центр Никополя.

В 23.10 1-й батальон начал переправу в районе водной пристани и к 0.30 8.02.1944 г. переправился на правый берег реки Днепр. Переправа 1-го батальона в тылу противника решила исход боя. Противник в панике начал отход в направлении Лапинки.

В 2.00 2-й батальон водрузил Красное знамя над зданием горсовета.

3-й батальон, неотступно преследуя противника, в 5.00 очистил Лапинку, Сулицкое. Противник побросал несколько тысяч автомашин, тягачей, бронетранспортеров, зенитных орудий. Лапинка и Сулицкое превратились в кладбище немецких машин и повозок...".

Из журнала боевых действий 203-й стр. дивизии (ЦАМО РФ, Фонд 1465, Описание 1, Дело 5, Листы 2-10): "...23.00, 7.02.1944 г. Первым на станцию Никополь ворвался 1-й стр. батальон 592-го стрелкового полка под командованием капитана Гогия...".

Из журнала боевых действий 333-й стр. дивизии (ЦАМО РФ, Фонд 1647, Описание 1, Дело 55, Листы 17-19): "...7.02.1944 г. С утра части дивизии начали наступление в направлении Никополя. Противник, упорно сопротивляясь, отходит в западном направлении, оставляя на пути технику и автотранспорт, множество снаряжения. Заметно поспешное отступление. Вдоль основных дорог тянутся огромные пожары. Противник, отходя, жжет автомашины, уничтожает технику.

Артиллерия дивизии с ходу ведет редкий огонь по огненным точкам и группировкам отступающего противника. Сбив боевое охранение противника на высоте 54,2 и отметке 42,3, к концу дня овладели Новопавловкой и Довгалевкой.

В ночь на 8.02.1944 г. заняли г. Никополь...".

К К ПОБЕДЕ!

ИЗ ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 244-й СТР. ДИВИЗИИ

(ЦАМО РФ, Фонд 1526, Опись 1, Дело 27, Листы 37-60) "...Перед нами лежал

Никополь, окутанный клубами дыма. Город горел, слышались огромной силы взрывы. Длинная лента дороги, идущая от Никополя на запад, была окутана столбами густого черного дыма, из которого ежеминутно вырывались огненные шары и устремлялись вверх. Это горели автомашины со снарядами, горючим, штабные и легковые машины...

Шел мелкий холодный дождь. На многие километры вокруг ни одного населенного пункта, ни одного домика. И войска, и штабы, и санитарные роты располагались в открытом поле и растянулись длинной лентой по дороге, идущей в сторону города...

Артиллерийская дуэль не смолкала ни на одну минуту.

Наши части, возобновив наступление и ведя бой с арьергардами противника, к 18.00 7.02.1944 г. вышли на рубеж 2 км северо-восточнее стыка дорог Днепропетровск-Никополь и Красногригорьевка - Никополь.

Сбитый с оборонительного рубежа противник начал беспорядочный отход и не смог уже оказать организованного сопротивления. Только на втором оборонительном рубеже - на подступах к станции - завязалась жаркая схватка.

...На станции уже смолкли выстрелы и удалялись к западу, но в городе еще кипел бой. Это наши соседи и войска 4-го Украинского фронта очищали город от противника. Правый сосед (60-я гв. СД) по-прежнему отставал, и противник висел у нас на правом фланге на рубеже: отм. +2.0, Старозаводское.

Продолжая наступление, части дивизии к 13.00 8.02.1944 г. выходят 4 км восточнее Алексеевки, где противник пытается оказать сильное огневое сопротивление. По пути следования полков противник бросил несколько тысяч автомашин, тягачей, повозок и прочего военного имущества, которые в силу поспешности своего отхода и вследствие труднопроходимости дорог, вынужден был оставить, частью подорвав и уничтожив.

Не имея соседей справа и слева и имея перед собою основную группировку немцев, отходящих из Никополя, наши части вели ее непрерывное преследование. Бои на промежуточных рубежах носили упорный и затяжной характер. Из-за бездорожья тылы дивизии и частей растянулись на 70-80 км. Дивизионная артиллерия отстала, боеприпасы и продовольствие были на исходе. Люди и лошади падали от усталости.

После упорных боев на рубеже 2 км восточнее Алексеевки части дивизии в 5.30 9.02.1944 г. сбивают противника с этого рубежа и в 10.00 овладевают Алексеевкой. В 16.00 вышли на рубеж 2 км восточнее Перевизской Балки и завязали бой за ст.

Чертомлык. После двухдневных упорных боев в 2.30.11.02.1944 г. ночным штурмом овладели ст. Чертомлык, в 9.00 овладели Перевизскими Хуторами, а в ночь на 11.01.1944 г. форсировали р. Базавлук.

С выходом наших войск на рубеж р. Базавлук завершилась операция по разгрому никопольской группировки немцев.

14 февраля 1944 г. военный совет фронта поздравил командира дивизии генерал-майора Афанасьева и в его лице весь личный состав 244-й стрелковой дивизии с награждением дивизии орденом Красного Знамени.

Результаты боев:

Части дивизии за 14 дней боев прошли в условиях бездорожья и непрерывных дождей 70 км, выйдя на западный берег р. Базавлук. В результате боев, проведенных дивизией,

освобождены десять населенных пунктов и две железнодорожные станции. За период с 30.01 по 12.02.1944 г. убито и ранено до 2900 солдат и офицеров противника, 253 взято в плен. Взято трофеев: грузовых автомобилей - 2666, легковых автомобилей - 69, пушек - 64, танков - 11, складов с боеприпасами - 3.

Потери нашей дивизии: убито - 281, ранено - 1238.

Из наградных листов

"Рядовой И.А. Озеров, 333-я стр. дивизия, участвуя 8.02.1944 г. в операции по освобождению г. Никополь, стремительно и незаметно подобрался к пулеметной точке, уничтожил станковый пулемет и трех немецких солдат, двоих захватил в плен, содействуя тем самым выполнению взводом поставленной задачи. Сам рядовой Озеров, будучи раненым, после перевязки возвратился в строй...".

"Рядовой Е.И. Квочка, 333-я стр. дивизия, в бою за г. Никополь 8.02.1944 г., несмотря на сильный огонь со стороны противника, в числе первых ворвался на окраину города. Меткой стрельбой из винтовки уничтожил 10 немецких солдат, офицеров, содействуя тем самым быстрому продвижению вперед своего отделения...".

"Младший лейтенант П.П. Мандругин, 333-я стр. дивизия, за время боев по ликвидации Никопольского плацдарма врага в феврале 1944 г. в условиях бездорожья, по колена в грязи, под сильным артиллерийским и пулеметным обстрелом, неся со своим взводом на руках боевую технику и боеприпасы, прошел боевой путь до Никополь. В боях под Новопавловкой и в Никополе подбил три пушки, шесть автомашин и подавил огонь двух пулеметных точек противника...".

"Сержант И.П. Голощاپов, 333-я стр. дивизия (родом из Красноярского края, с. Бородин). Группа в количестве 4 разведчиков под командованием сержанта Голощاپова первой ворвалась в Новопавловку и у крайних домов заметила до 20 немцев. Голощاپов приказал атаковать их. Открыв автоматный огонь, разведчики бросились на противника. Немцы попытались скрыться; разведчики, преследуя отступающего противника, взяли в плен двоих немцев и имеющие важное значение документы штаба 333-й дивизионной группы противника. Продолжая преследование и имея все время огневую связь с противником, группа сержанта Голощاپова первой ворвалась в г. Никополь, захватив в плен четверых русских добровольцев. За проявленную смелость и отвагу ходатайствую о награждении сержанта Голощاپова орденом Отечественной войны II степени. 11 февраля 1949 г. Капитан Литвинов".

"Ряд. П.Ф. Васильков, 203-я стр. дивизия (родом из Ростовской области с. Русакохорово). В течение всего периода боевых операций в районе плотины ДнепрогЭС с 27 октября 1943 г. по 10 декабря 1943 г. т. Васильков в течение 45 дней непрерывно под огнем противника много раз наводил связь и устранял многочисленные порывы линии от артиллерийских обстрелов противника 27 и 28 октября 1943 г. В моменты напряженных боев порывы линии были ежечасные, но т. Васильков под огнем противника восстанавливал связь к наблюдательному пункту командира полка. 12 ноября наводил новые линии связи под огнем противника. 13 ноября 1943 г. устранил более 20 повреждений за 2 часа. 18 ноября во время наступления подразделений за

овладение ж/д насыпью навел новую линию от НП командира полка до 1-го батальона под интенсивным обстрелом противника. Связь в этом бою т. Васильков поддерживал как всегда отлично, не допуская порывов, обеспечивая командира полка своевременным управлением боем. Достоин Правительственной награды - орден Красной Звезды. 16 декабря 1943 г. Ком. 592-го стр. полка майор Лема. Нач. штаба капитан Загребин".

"Гв. лейтенант И.И. Костенко, 2-я гв. бомбардировочная авиадивизия (родом из с. Завадовки Кировоградской обл.). Особенно отличился т. Костенко в ночь с 24 на 25 10.43 г., действуя в районе с. Веселое, куда он совершил 6 успешных боевых вылетов, при этом уничтожил автомашину и создал 4 сильных очага пожара.

На счету гв. лейтенанта Костенко числятся уничтоженными: 1 танк, 6 автомашин с грузом и боеприпасами, 4 миномета, 1 арт. орудие, 3 ж/д вагона, создано 10 очагов пожара.

За проявленный героизм в боях с немецким фашизмом гв. лейтенант Костенко заслуживает Правительственной награды - орден Красная Звезда. 20 ноября 1943 г. Командир 77-го гв. авиаполка гв. майор Слесаренко".

Л. Игнатенко, *краевед*

Взято: Они освобождали Никополь.- Дніпропетровськ: Пороги, 2001.- С. 23-44

Перевод в электронный вид: Стрелецкая М.В.

[В случае использования материалов этого сайта ссылка на сайт обязательна](#)